Советская Киргизия
г. Фрунзе
25 ДЕК 1960

В театр приходит молодость

«ИСКУССТВО НЕ МУЗЕЙНОЕ, А ДЕЙСТВЕННОЕ — ТЕАТР, ЛИТЕРАТУРА, МУЗЫКА — ДОЛЖНЫ ИДТИ НАВСТРЕЧУ НОВЫМ НАРОДНЫМ ПОТРЕБНОСТЯМ».

В. И. ЛЕНИН.
(Из беседы А. В. Луначарского).

„Отелло", „Любовь Яровая", „Анна Каренина" — вот к каким высотам пришел киргизский драмтеатр

Театр... Он похож на чудесного волшебника, который рассказывает о радостях и невзгодах, о победах и неудачах, обо всем, чем живет человек. На сцене, по меткому выражению Леонида Леонова, как на циферблате часов обращаются полные сутки человеческой судьбы.

Есть у театра неизбывная, но неодолимая сила, которая, как магнит, притягивает к себе людей. Эта сила рождает вдохновенье, рождает творчество.

О том, как пришли в театр юные, талантливые, о больших творческих шагах молодежи государственного Киргизского драматического театра наш сегодняшний рассказ.

СВЕРСТНИЦЫ

ГОВОРЯТ, что как нет двух одинаковых листьев, так и нет двух человеческих судеб. Но если сравнить биографии Миры Искра и Искры Рабиямуловой, нельзя не заметить, как полезны они.

Шаги республиканский *смотр художественной самодеятельности*, Киномеханик, видно, в мучительно искал *юной актрисы* на роль героини фильма «Моя ошибка», обратил внимание на участницу *смотра Миру Далбаеву*. Студентка медучилища понравилась ему непосредственностью, искренностью в передаче своих чувств.

Предложение сниматься в заглавной роли фильма было для Миры неожиданным и заманчивым. Заманчивым потому, что Мира давно мечтала о работе актрисы. Но ведь для того, чтобы быть актрисой, нужны таланты. А откуда знать в 17 лет, есть *ли он у тебя или нет?*

Работа в юмо была для Миры настоящей школой. Но она сказалась упорной и настойчивой путешественницей по трудным дорогам творчества.

Зрителям полюбилась искренная, в обаятельная Гульдаяк. Это было признанием авторитета зрелости молодой актрисы. Мира почувствовала себя уверенней. К тому же ее успех не остался незамеченным в среде деятелей Киргизского драматического театра. И не прошло двух месяцев, как она была принята в состав второго большого, заслуженного коллектива.

Образы, сложные, насыщенные драматизмом, решительные, волевые, подобные Катерине в «Грозе», Айгаркыз в «Кулмайбене», Джаркыз в пьесе «Джамиля» волновали ее творческое воображение. Подобные роли *требуют от исполнительницы большого сценического опыта*. И хотя Мира до сих пор еще не пришлась волновать эти образы на сцене, они оказывают неоценимую помощь в формировании одной юной актрисы.

Большими победами на творческом поприще были воплощенные Мирой образы тяжкой, тихой, но решительной в трудную минуту Лейли в «Черном алмазе», умной, гордой, преданной любви и дружбе Джаркыз в «Джалтыке».

Сколько мужества в этой с виду хрупкой и совсем еще юной Джаркыз! Какое сильное, непобедимое чувство любви живет в ней и тогда, когда это чувство ей вытаскивает смертью! Какая бесстрашная, бесстрадальная ненависть к врагам! Сколько по-женски упорному, решимость перед лицом тяжких испытаний звучат в ее словах в ответ на расправу врагов с ее любимым:

Домбек!
Как два дерева, всю жизнь росли мы вместе,
Зачем вместе, мы, как два цветка, —
такая прямая и надолго запоминающаяся Джаркыз предстает перед нами в сценическом волшебнике Миры Далбаевой.

Правдивость — основное мерило, с которым она подходит к каждой новой роли.

Этим же стимулом по стоянно руководствуется и другая артистка театра, сверстница Миры — Искра Рабиямулова.

В ее творческих биографиях много общего.

Редкостная любовь к реальному искусству владела ею еще со школьной скамьи, когда Искра была самым активным участником самодеятельности. Еще тогда она твердо решила стать актрисой. Но ее мечтам, с которыми, по мать и слушать не хотела об этом, Искре пришлось на некоторое время отступить от заветной цели: она стала студенткой университета. Но это не был разрыв с мечтой. Она настолько была известна как участница художественного коллектива института, что ее пригласили сыграть в фильме «Легенда о ледяном сердце». Пусть невелика была роль, но она выявила в Искре большую работоспособность, мастерство отмеченные даже в маленьком ролике.

Эти же качества отличают ее повседневную работу в театре, где она уже сыграла шесть ведущих ролей. Была раньше Искра робкой, стеснительной девушкой, которая иногда не могла решиться выйти на сцену с бельевым на руках, как это требовалось роль Калы в «Джамилиде Джаткасове». Стала Искра уверенной, чистящей актрисой, создающей различные по характеру образы, от которых во многом зависит успех спектакля. Образы Лейли, которую играла она вместе с Мирой, расстрелянной мальчиком Эрхаем, рано почувствовавшего тяжесть бедняцкой жизни в «Кавыбеке», юного, пылкого Дженишбека в «Судьбе отца» и многих других работы — таков трудолетний творческий путь Искры Рабиямуловой.

Часто одну и ту же роль разучивают Мира и Искра. Они очень удачно дополняют друг друга. При всех своих общих чертах исполнения роли, они выгодно отличаются одна от другой. Если Мира присущи сдержанность, живый уклон и драматизму, то Искра — подтянна, нежна, одержима захватывающим весельем, задором.

...Идет спектакль «Черный алмаз». Злые алчные люди заточили в пещеру Лейлу и Аджина. Смертельно усталый Аджин на миг засыпал. У его изголовья сидит ласковая, любящая Лейла — тихая и нежная.

А назавтра эта же артистка с неменьшим успехом играет совсем противоположную роль — Сагадоляка Дженишбека. Искра неузнаваема, она обладает счастливым талантом убедительного перевоплощения.

Но если мы затронули о перевоплощении, то нельзя не сказать об игре талантливого молодого актера театра Алмаса Усубеновича.

НА СНИМКЕ: молодые артисты театра Искра РАБИЯМУЛОВА (слева) и Мира ДАЛБАЕВА перед выходом на сцену.

На снимке: Мастера Сталина [illegible] в работе.

ПОИСКИ САМОГО СЕБЯ

МОЖЕТ быть, как ни в какой другой профессии, в искусстве трудно найти ту творческую кому, которая зазвучала бы во всю силу, найдя отзыв в душе.

Абдыгадбек Сманалиев учился на актерском факультете Ташкентского театрального института. Учился отлично, но сердцем чувствовал, что не проявляется в полную силу все его способности. Мучила неудовлетворенность.

С дипломом Сманалиев приехал он на работу в Киргизский драматический театр. Было сыграно немало ролей, но неудовлетворенность не исчезла.

Однажды, когда заболел гример и надо было срочно заменить его, попросили Абдыгадбека. Этот выбор не был случайным: в театре знали, что Сманалиев увлекается работой гримера. Это мастерство начало еще в институте, когда он удивлялся чудодейственной силе грима.

И вот сейчас Абдыгадбек с волнением накладывал краски на лицо актера. Грим удался.

Представление прошло, работник режиссуры поздравил с Абдыгадбеком, «Смотрю на тебя, думал он, — ведь ты и не знал как на сцене...»

Сначала он согласился на временную замену гримера. Но работа увлекала все больше и больше, и Абдыгадбек с радостью чувствовал, как крепнет его мастерство, как находит он в гримерской работе подлинное творческое удовлетворение.

Это почувствовало и руководство театра, и Сманалиев направили на стажировку во МХАТ. Под руководством одного из опытнейших гримеров страны А. М. Галыгина Абдыгадбек все глубже вникал в тайны сложной профессии.

Возвращение принесло новые волнения: как талантливому мастеру своего дела, ему поручили ответственную работу над гримом Владимира Ильича Ленина.

Сманалиев упорно готовился к этой работе. Он знал, что прежде, чем гримировать, надо внимательно изучить лицо актера, представить себе, какой характер оно выражает без грима и может выражать при соответствующей «обработке».

Долгие часы простаивал Абдыгадбек перед скульптурами, картинами, изображающими великого вождя.

Потом были долгие часы работы с народным артистом республики А. Боталиевым.

О том, как был выполнен грим Абдыгадбеком, можно судить по отзыву старейшего гримера республики А. Потемкина. А отзыв этот был восторженным.

Теперь Сманалиев известный мастер грима. Им написан и выпущен в свет первый в истории театра учебно-методическое пособие по гримерному мастерству. У Абдыгадбека много учеников как в республике, так и за ее пределами.

И вот, смотря какой-либо спектакль в Киргизском драматическом театре, вы удивитесь, как удачно найден грим у того или иного актера, знайте, что это работа Абдыгадбека Сманалиева.

ЕСЛИ ЗНАЕШЬ ЖИЗНЬ

ГОВОРЯТ, всякая работа таит в себе интерес, может свою романтику. Нельзя спорить с этим. Но Асанкул Осмонов, колхозный бухгалтер, так и не нашел интересного в своей работе. Видимо, потому, что все его мысли и мечты были о театре, о пути артиста драмы.

Мечта властвовала над ним, но в то же время пугала. Примет он коллектив театра непонятного, еще незнакомого интересной деятельности юношу?

Но была любовь, стремление быть артистом с самого детства, когда он, ученик младших классов, дасучил рулевым в кругу взрослых, старших, на повозкине или просто в свободный вечер, мастерски вытягивая замысловатые по исполнению мелодии на кочуре.

По существу кочуз и решил дальнейшую судьбу Асанкула. Он пришел в колхозный самодеятельный театр, руководителем которого стал. Это было в выполнением общественной работы, так как Асанкул возглавлял в то время комсомольскую организацию колхоза имени Куйбышева Нарынского района.

Но время и выполнение большого театра продолжало звать, не давала покоя. Думал, что увлечение театром — временно, но четырехлетняя работа не могла затушить это чувство. И тогда Асанкул решился.

После демобилизации Асанкул Осмонов пришел перед творческой комиссией драматического театра.

...Большой, могучего сложения, в доспехах древнего воина, сидел он, ожидая вызова на сцену когда мы встретили его. Было страшно слушать, как бьет Тоболок из спектакля «Джамиль» говорил об искусстве, о труде и вере, о его трудностях и радостях. И хотя Асанкул был загримирован и суровости, настоящего старика, мы почувствовали, что с ним говорит обаятельный, скромный молодой человек.

— Я всегда относился с большим благоговением к таким образам, как Курманбек и Кенбибек в одноименных пьесах. И вообще к образам героическим. Но для раскрытия их требуется большая актерская культура, образование. Пока их у меня нет. И потому я думаю обязательно поехать учиться в театральный институт. — говорил Осмонов.

— О минувших годах создано много пьес, много сильных, запоминающихся образов. Но скажите, разве в нашей современной жизни нет таких глубоких характеров? Почему не не написать пьесу, в которой современный герой был бы показан подобно Курманбеку. Кенбибеку, Джамилю, так же убедительно и талантливо?

Наш разговор прервал звонок: Асанкула вызвали на сцену.

Мы до конца спектакля наблюдали за его убедительной, темпераментной игрой.

Сильную у актера энергию, внутреннюю огня и простоты! И невольно думалось: создай драматурги клубные, патриотические пьесы современников, вам был бы благодарен им Асанкул, вам были бы благодарны зрители!

* * *

В Киргизском драматическом театре живет молодежь — дерзающей, смелой, талантливой.

Мы рассказали лишь о нескольких судьбах, наиболее характерных для молодежи театра.

Их творческие пути говорят о том, как бы мы ни, как мы хотим и насколько стремится коллектив искусств к непрерывному росту.

Теперь на сцену театра пришли Лиза Тоактонова, любимая Дженишбек, Кенбибек, Джамиль, Кенбибек, молодые обновляют театр на глубокие поиски средств и приемов, на поиски новых, современных, новых.

Перед молодежью — обязанность театра на глубокие поиски средств и приемов, на поиски новых, современных, новых.

К. ОНУТРЕЗОВ,
А. ЛЮДМИЛИН.

ПУТЬ К МАСТЕРСТВУ

ПСИХОЛОГИ ЧЕСКИЕ, комедийные, сатирические роли — всюду пробовал свои силы А. Усубеков. Позади пять лет учебы на актерском факультете ГИТИСа, восемь лет работы в театре.

Каждая новая роль — это новые сомнения, мучительные поиски. И до сих пор не знает Алмаз, каким роль ему отдать предпочтение. Он с одинаковым увлечением играет неистощенного, нестеснимого в веселье Фон Кабыло в «Кулмайбене» Ленина, скорого на выдумки, дарвистского, сатирического Кадыра в «Сказке путешествия» Дыховичного и Слободского и...

Сентябрьский, как сказано буквами табло предупреждает: «Тише, идет репетиция».

Сцена пустынна. Кое-где в ней Анной. Жена Ставы Облонского упрашивает Каренина о разводе. Дарья Александровна не верит, что Анна могла обмануть своего мужа. Хладнокровие, уверенность в своей правоте, холодная рассудочность Каренина не оставляют надежды на примирение. Каренин — Усубеков неуклонен.

Но вот он у большой стены. На мгновение позабыты обиды, его охватывает мятежное чувство любви к Анне. Он готов все простить ей...

— Хорошо, — говорит главный режиссер театра Молчанов. — Каренин, в вам нет никаких замечаний. Вы убедительны.

Но волнение и чувство ответственности через трудным образом, который требует тонкой психологической разработки, не покидают Алмаза.

Уйдя после репетиции артисты, а Алмаз все еще на сцене. Он ищет нужный жест, отрабатывает мимику, прислушивается к своей эмоции.

Но время неумолимо. Вечером спектакль «Когда листья падают», где он играет заглавную роль Мамбета. Надо торопиться повторить роль. С этой ролью связано событие, которое имело значение в его творческой биографии.

После роли влюбленного Дженишбека в пьесе «Джамиля Джаткасова», которая получилась неудачно, Алмаз надеялся, что роли героев любовников ему на роль силу, что это не его амплуа. И вот ему поручена роль Мамбета — мечтателя, влюбленного. И Алмаз с большой силой передал чувства своего героя, фальшь, что он может играть и лирические, мягкотональные роли.

Поэтому и дорог Алмазу образ Мамбета, с требуется большая актерская культура, образование. Пока их у него нет. И потому и думаю обязательно поехать учиться в театральный институт. — говорит Осмонов.

— О минувших годах создано много пьес, много сильных, запоминающихся образов. Но скажите, разве в нашей современной жизни нет таких глубоких характеров? Почему не не написать пьесу, в которой современный герой был бы показан подобно Курманбеку, Кенбибеку, Джамилю, так же убедительно и талантливо?

Наш разговор прервал звонок: Асанкула вызвали на сцену.

Мы до конца спектакля наблюдали за его убедительной, темпераментной игрой.

Сильную у актера энергию, внутреннюю огня и простоты! И невольно думалось: создай драматурги клубные, патриотические пьесы современников, вам был бы благодарен им Асанкул, вам были бы благодарны зрители!

* * *

В Киргизском драматическом театре живет молодежь — дерзающей, смелой, талантливой.

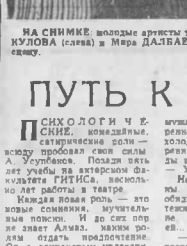
Мы рассказали лишь о нескольких судьбах, наиболее характерных для молодежи театра.

Их творческие пути говорят о том, как бы мы ни, как мы хотим и насколько стремится коллектив искусств к непрерывному росту.

Теперь на сцену театра пришли Лиза Тоактонова, любимая Дженишбек, Кенбибек, Джамиль, Кенбибек, молодые обновляют театр на глубокие поиски средств и приемов, на поиски новых, современных, новых.

Перед молодежью — обязанность театра на глубокие поиски средств и приемов, на поиски новых, современных, новых.

К. ОНУТРЕЗОВ,
А. ЛЮДМИЛИН.



НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Жаркие [illegible]» [illegible] артисты Асанкул [illegible] и Урмат АБДИЕВ.

Фото А. Фадеева.